

Борьба за нравственность российских паломников во второй половине XIX в.

Ю. Е. Кондаков

В XIX в. паломничество к святым местам Востока стало массовым явлением. С увеличением количества паломников власти столкнулись с тем, что некоторые из них совершали безнравственные поступки и правонарушения. Дипломаты сообщали, что в Иерусалиме российские паломники пьянствуют, дерутся, бродяжничают, попрошайничают, занимаются сводничеством и даже проституцией. Все это подтвердил глава первой Духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Порфирий (Успенский). Он предложил обширный план, призванный повысить нравственность паломников и предотвратить правонарушения с их стороны. Архивные материалы показывают, что после Крымской войны Святейший Синод и Министерство внутренних дел пытались воплотить некоторые предложения Порфирия и его приемника епископа Кирилла. Теперь священников, отправлявшихся в паломничество, должны были предупреждать об ответственности за неблаговидные поступки и проверять их нравственность. Консул в Иерусалиме получил право высылать правонарушителей-паломников и сообщать об их поведении по месту жительства. Эти меры оказались неэффективны, так как штаты консульства и Духовной миссии были недостаточны. Были случаи, когда высланные паломники принимали турецкое подданство. Ситуацию не смогло исправить и Императорское православное палестинское общество. Главными виновниками правонарушений являлись «профессиональные паломники». Эти люди отправлялись к святым местам не в религиозных целях, а для получения незаконного дохода. Категорию «профессиональных паломников» было трудно выделить из массы россиян, приезжавших к святым местам. По этой причине власти не хотели прибегать к жестким мерам

Ключевые слова: святые места, паломничество, Иерусалим, правонарушения, безнравственность, Святейший Синод, Министерство внутренних дел, консульство, Духовная миссия, Православное палестинское общество.

Для цитирования: Кондаков Ю. Е. Борьба за нравственность российских паломников во второй половине XIX в. // История повседневности. – 2023. – № 2. – С. 22–36. DOI 10.35231/25422375_2023_2_22

Введение

Паломничество к святым местам Палестины всегда было популярно у россиян. До конца XVIII в. российским паломникам приходилось идти пешим путем через турецкие владения, испытывая опасности и невероятные лишения. Последствием российско-турецких войн стали договоры о паломничестве, в результате поток российских паломников в Палестину возрос. До Крымской войны перевоз российских паломников осуществлялся только на иностранных пароходах. Россиян простого звания там размещали на палубе, в самых неудобных условиях и привлекали к корабельным работам. Проезд был труден и дорог. В 1847 г. для получения информации о ситуации на Востоке и связи с греческими церквями в Иерусалим была направлена первая Духовная миссия, деятельность которой была свернута с началом войны.

Новый этап в истории российского паломничества начался в 1856 г. с основания Русского общества пароходства и торговли. Один из его главных акционеров великий князь Константин Николаевич был вдохновителем строительства Русской Палестины – инфраструктуры для российских паломников. Благодаря этому начинанию поток паломников к началу XX в. возрос десятикратно. В Иерусалиме появляется российская община, за нравственностью и порядком в которой наблюдала Духовная миссия и консульство.

Русской Палестине посвящено множество исследований, наиболее крупные из которых написаны уже в XXI столетии [1–6]. В XIX в. начали издаваться описания паломничества россиян в Палестину. Был составлен указатель воспоминаний российских паломников [7]. В современных исследованиях воспоминания паломников часто используются в качестве исторического источника [8–11].

В практике российских паломников была сторона, очень редко затрагиваемая в воспоминаниях и исследованиях. Речь идет о нарушении правил благочестия и преступлениях. Статья базируется на воспоминаниях паломников, членов Духовной миссии в Иерусалиме, документах Министерства иностранных дел (МИД), канцелярии обер-прокурора Св. Синода и Министерства внутренних дел (МВД). Цель данного исследования – рассмотреть эту малоисследованную тему и проследить, как

во второй половине XIX в. российские власти пытались бороться с пороками паломников. Вводимый в научный оборот архивный материал позволит выяснить причины неблагоприятного поведения некоторых российских паломников.

Результаты

М. М. Якушев, на основании рапортов дипломатов, рассматривал быт российских паломников в Константинополе и Иерусалиме в начале XIX в. Исследователь отмечал, что после войны 1812 г. поток российских паломников к святым местам Востока увеличился. Вместе с этим появились и случаи их правонарушений. Дошло до того, что османские власти стали обращать внимание российских дипломатов на случаи недостойного поведения русских богомольцев: пьянство, бродяжничество и попрошайничество. В сообщениях российских дипломатов можно выявить несколько групп российских паломников, с которыми были связаны правонарушения. Первую группу составляла крестьяне, прибывшие в Иерусалим с недостаточными средствами. Они были одеты в рваную и грязную одежду, вынуждены были нищенствовать. Другой более опасной группой были «люди, ведущие образ жизни, несовместимый ни со святостью места, ни с целью паломничества и предающиеся разным соблазнам и искушениям». Их социальный состав был самый пестрый: беглые солдаты, бродяги, бежавшие или высланные из России. Они часто попадали в Иерусалим случайно, в ходе скитаний. Именно эта группа занималась кражами, обманом паломников, мошенническим сбором пожертвований на святые места. Была и третья категория, состоявшая из случайных лиц, использовавших паломничество как повод для развлечения. Особую часть этой группы составляли женщины, которых было существенно больше, чем паломников мужчин. Российские дипломаты сообщали, что женщины-паломницы предаются порокам и многие из них возвращаются в Россию уже с детьми или беременные. Впервые упоминались старухи-паломницы, занимавшиеся сводничеством и даже торговавшие своими молодыми родственницами. По словам дипломатов, число русских женщин-проституток в Константинополе и Иерусалиме было весьма велико. Среди российских паломников фиксировалась брань на улицах и в храмах, ссоры в пьяном виде, драки даже в храме

Гроба Господня. Все это раздражало местных жителей, так как среди мусульман пьянство являлось исключительным явлением. Несмотря на меры, принимаемые российскими властями, положения исправить так и не удавалось [12, с. 220–231].

Будущий глава первой Духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Порфирий (Успенский) в 1844 г. пришел к выводу, что за российскими паломниками необходим контроль. Некоторые из них, посетившие Иерусалим несколько раз, ведут торг и живут безумно. Были русские, принимавшие монашество в греческих монастырях. Порфирий писал в дневнике, что в Иерусалимском Федоровском монастыре живут три молодых монаха из русских, все трое женаты и имеют детей. Он приводил исключительные примеры разврата, который «совершается русскими даже в отхожих местах, пристроенных к храму, когда они запираются вместе». Порфирий предлагал: «1) не отпускать из России вместе поклонников и поклонниц, дабы они не знакомились дорогою; 2) отмечать поведение их в монастырях здешних и особым донесением извещать Св. Синод; 3) ответственность за духовных возложить на архиереев, а за мирских – на местных начальников, гражданских и военных; 4) для примера высылать буйных в Россию в кандалах и содержать их в монастырях, как арестантов, смотря по преступлениям их; 5) отбирать деньги на границе и пересылать их в Царь-Град, для уплаты за корабли; 6) постановить правилом не хоронить скоро русских по смерти, а выжидать трое суток; 7) учредить благочинного монаха из русских и духовника; 8) архиереям и местным гражданским властям иметь наблюдение за поклонниками, когда они собирают деньги на Гроб Господень. Ибо случается, что они не отдают их; 9) лучше бы прекратить подобные сборы, а объявить желающим жертвовать, чтобы они тайно посылали богатые и бедные даяния архиереям, а сии – в Иерусалим» [13, с. 361]. Прошло много лет, пока некоторые из предложений Порфирия были притворены в жизнь.

Крымская война прервала работу первой Духовной миссии в Иерусалиме. Весной 1857 г. было принято решение об отправлении в Иерусалим второй Духовной миссии с более широкими полномочиями. Предшествовавшая началу работы миссии переписка с российскими дипломатами на Востоке показывает, что проблемы правонарушений и преступлений паломников

были по-прежнему актуальны. 9 ноября 1857 г. глава Азиатского департамента Министерства иностранных дел Е. П. Ковалевский сообщал обер-прокурору Св. Синода А. П. Толстому о том, что в паломничестве принимают участие праздные личности и тунеядцы, они собирают в России подаяние на святые места для удовлетворения своих порочных наклонностей, имеют нищенское одеяние. Приводился пример мещанки, постригшейся в Иерусалиме в монахини. Она была изгнана за дурное поведение из Иерусалима и многие годы жила в Константинополе «в предосудительных связях». В другом случае кучер постригся на Афоне при живой жене. Предлагалось не пускать на поклонение женщин моложе 40 лет, проверять перед отправкой, чтобы у паломников было не меньше 120 р. [14, л. 2–5]. Подобные меры одобрены не были.

В январе 1858 года в Иерусалим прибыла вторая Духовная миссия во главе с епископом Кириллом (Наумовым). 2 июня 1858 г. Кирилл отправил в Россию свой рапорт, где касался и поведения паломников. «Многим из них пребывание в Иерусалиме подаёт повод погрязнуть в пороках и развратной жизни», – писал епископ. Он предлагал следующие меры: 1) долгое пребывание в Иерусалиме разрешать только с согласия епископа; 2) не выдавать паспортов на несколько лет; 3) выпускать из России только с разрешения духовенства; 4) русской миссии или консульству дать право делать отметки в паспортах и другим образом сообщать начальству о неблагонадежных лицах [15, л. 2]. Обращает внимание, что часть предложений Кирилла была повторением мер, предлагавшихся Порфирием.

На этот раз Святой Синод отреагировал на предложения по паломникам. В июле 1858 г. там слушались два предложения обер-прокурора, в которых «описываются случаи неблаговидного поведения являющихся в Иерусалим на поклонение лиц Духовного звания». Было решено: предписать епархиальным архиереям, чтобы они увольняли на поклонение в Иерусалим только тех духовных лиц, нравственное состояние которых им хорошо известно. Этим паломникам необходимо делать пасторское внушение с разъяснением о важности предпринимаемого ими путешествия и об ответственности за неблаговидные поступки, совершенные за границей [15, л. 75]. Вскоре указ Святого Синода принял силу закона. В августе 1858 г. канцелярия

его обратилась к министру внутренних дел. Сообщалось, что поведение наших поклонников светских и духовных «крайне неодобрительно, и, тогда как принадлежащие к более образованным классам общества обнаруживают или вольнодумство, или пристрастие к иноверию, низший класс придается распутной и невоздержанной жизни, бродяжничеству, даже кражам и буйству». Святой Синод докладывал о том, что уже принял меры в отношении паломников-священников, а о лицах светских должно позаботиться Министерство внутренних дел.

6 ноября 1858 г. Департамент полиции сообщал в Святой Синод о принятых мерах: «1) поручить консулам нашим в Сирии и Палестине, чтобы они имели, по мере возможности, наблюдение за образом жизни Русских поклонников, в этом крае находящихся, и поставляли бы им, когда найдут это нужным, на вид необходимость воздержаться от всего, что могло бы дать повод к нареканиям; 2) предоставить сим консулам право увольнять из Иерусалима и мест русских поклонников, которые замечены в неодобрительном поведении с указанием в паспорте причины их высылки» [15, л. 82].

Как видно из указов, принятые меры были очень скромны. Российские чиновники на Востоке получила право сообщать в Россию о паломниках, допустивших нарушения. Консулы могли насильно отправлять домой паломников, замеченных в плохом поведении. В ходе обсуждения этих мероприятий высказывались и другие предложения. Обер-прокурор Святого Синода предлагал ввести правила, по которым желающий отправиться в Иерусалим предъявлял свидетельства от церковных причтов о своевременном исполнении им исповеди и причастия. На это II отделение Его Императорского Величества Канцелярии ответило: «трудно предполагать, чтобы тот, кого ни святость места, ни мысль о близости Гроба Господня не удерживают от распутства и даже преступления, удержался от сего только потому, что был прежде у причастия» [16, л. 7]. Закон был отклонен.

На поведение паломниц жаловался глава Духовной миссии в Иерусалиме Антонин (Капустин) в письмах к послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву. 2 мая 1868 г. он умолял «выполнить геркулесовское дело очищения греческих (так называемых) монастырей Иерусалима от наших поклонниц... Их нужно просто

выгнать и, выгнавши, просить пограничные начальства наши не пускать более сюда... Люди, оставшиеся здесь без всяких средств к жизни, невольно предаются всяким спекуляциям (до сводничества... простите. Ведь надо же говорить правду). Таких проживалок набралось в Иерусалиме уже видимо-невидимо». Антонин предлагал выслать в Россию всех паломников, у кого просрочен паспорт; патриарху написать, чтобы он со своей стороны после Пасхи высылал всех поклонниц из иерусалимских и иных (в Вифлееме) монастырей [17, с. 101].

Чем заканчивались попытки высылки русских паломниц, видно из документов канцелярии Министерства внутренних дел. Дело было возбуждено в 1872 г. по поводу двух женщин, российских подданных, живших в Федоровском монастыре Иерусалима. Они написали письмо к турецкому правительству с просьбой принять их в турецкое подданство. Письмо помог составить и перевести на арабский язык бывший доктор русской больницы Х. В. Мазараки (женатый на русской). По словам российской подданной Анны, она приехала в Иерусалим 11 лет назад и купила келью в Федоровском монастыре за 150 золотых лир с условием, что будет проживать там пожизненно. Через шесть лет другую келью заняла Елена, купив её за 70 лир. Известно, чем женщины зарабатывали себе на жизнь, но консул принял решение выслать их из Иерусалима. В примечании к документу говорилось, что таких, как Елена, в народе называют «вербовка» (сводница). В результате женщины подали прошение о принятии их в турецкое подданство. Следствие выяснило, что мещанки Анна Познишева и Елена Сачина, подписали прошение чужими именами. Вскоре в монастырь явились турецкие чиновники и надо полагать, желание женщин поменять гражданство было осуществлено [18, л. 1–5].

Даже война с Турцией не помогла решить проблему с паломницами. 5 января 1878 г. Антонин писал Игнатьеву: «Оставшиеся в Иерусалиме немногие поклонницы наши по-прежнему бродят всюду в одиночку, не боясь никого на свете, ибо "царь наказал султану смотреть в оба за ними" ... А жаль! Был благоприятный случай выжить из Святого Града всех наших девок-сплетниц» [17, с. 289]. Уже в начале XX в. А. А. Дмитриевский описывал историю ещё одной паломницы, с которой не смогло справиться русское консульство. Мария Гладкая, имевшая

мужа и большую семью, поселилась в Иерусалиме в монастыре Св. Константина и Св. Елены. Она взяла под опеку пожилого греческого митрополита Никифора, члена Иерусалимского синода, жившего в том же монастыре. По просьбе иерусалимского патриарха Мария неоднократно высылалась из Иерусалима российским консульством, но каждый раз возвращалась назад. Удалось добиться только того, что Мария с митрополитом переехали в отдельный дом в пригороде [19, с. 300–301].

Наиболее мрачную картину морального разложения части российских паломников нарисовал врач и путешественник А. В. Елисеев (1858–1895). Весной 1884 г. он был направлен в Палестину Православным палестинским обществом. Елисеев пробыл в Палестине три недели, частично его информация была основана на непроверенных слухах и сплетнях, собранных в Иерусалиме. Похоже, он использовал в качестве источника дневник Порфирия (Успенского). Оттуда в книгу Елисеева перешли рассказы о сожительстве настоятелей греческих монастырей с геронтиссами и исключительных бесчинствах паломников в храме Гроба Господня. Отчет Елисеева был прочитан 18 октября 1884 г. на заседании Православного палестинского общества, в 1885 г. из дана книга «С русскими паломниками по святой земле весной 1884 г.». Особой критике в конце книги Елисеев подвергал русских, постоянно проживавших в Иерусалиме. Автор выделял генеральш, баронесс и купчих, приехавших в качестве паломниц, поселившихся в монастыре и помыкавших не только временно проживавшими там женщинами, но и монахами. Елисеев не скрывал, что именно от них он получал скандальные сведения [20, с. 315]. Он указывал, что только часть постоянно живших в Иерусалиме русских получали деньги с Родины. Другая часть жила за счет ремесла: швеи, портные и даже обучавшие арабов швейному ремеслу. Третья часть этих лиц промышляла сводничеством и за это получала деньги от греческих монахов. Раз в несколько лет эти женщины возвращались в Россию, везя на продажу крестики, иконки и другие подобные реликвии. Назад они возвращались с деньгами, собранными на святые места. Неоднократно упоминалось, что сводницы завлекали молодых паломниц и растлевали их. Приводился пример конкретной 16-летней паломницы, которая одурманенная вином «принесла в жертву свою честь» [20,

с. 316–318]. Отдельно Елисеев описывал порочное поведение некоторых российских паломниц на кораблях Русского общества пароходства и торговли. «Офицеры и матросы наперерыв ухаживают за молодыми паломницами, и обыкновенно очень и очень не без успеха. Стоит только обойти пароход ночью, чтобы убедиться в этом воочию. Слишком интимные беседы богомолки с матросами среди темноты ночи на носовой палубе около груды канатов, около машины и в других потаенных местах, иногда под брезентами, пробудят сомнение в самом неверующем, если более уясняющие сцены, от которых приходится бежать, не докажут этого с неотразимой логичностью» [20, с. 351]. Елисеев уверял, что как врач он консультировал паломниц, заразившихся венерическими болезнями.

Книга Елисеева вызвала целый ряд критических отзывов. Вероятно, автор сознательно сгущал краски, желая показать бездействие чиновников палестинской комиссии. Но и деятельность Императорского православного палестинского общества не внесла изменений в вопрос нравственности российских паломников. В 1904 г. член общества А. А. Дмитриевский нарисовал схожую с Елисеевым картину. Он описывал тип паломника-бродяги в рваной одежде, с нечёсаными волосами. В поисках милостыни они обходят российские монастыри и добираются до Иерусалима. С ними не под силу бороться генеральному консулу, высланные, они возвращаются опять. В плане пороков Дмитриевский особенно выделял российских паломниц, составлявших 2/3 приезжавших в Иерусалим. «Образ поведения этих паломниц в Палестине достаточно красноречиво говорит сам за себя. Вырвавшись на свободу из-под надзора родных или старших, никем не контролируемые и ничем не сдерживаемые в своих желаниях и поступках, а руководясь исключительно инстинктом и пробудившимся, долго дремавшим в них чувством страсти, они и своим поведением не только на улице, но и в храмах Божиих, и кокетливым нарядом невольно обращают на себя внимание наблюдателя...», – писал Дмитриевский [19, с. 300].

Можно согласиться с Дмитриевским в том, что безнравственному поведению части российских паломников способствовала крайне нездоровая атмосфера Иерусалима. Веками там происходило столкновение исламских и христианских интересов. При этом католики, протестанты и православные боролись

между собой. Греческое духовенство угнетало арабскую паству и делало российских паломников источником наживы. С недоверием, а иногда и с противодействием греки встречали деятельность российской Духовной миссии и Императорского православного палестинского общества. «Новички паломники и особенно паломницы, проживающие на постройках Палестинского Общества, ввиду недостатка личной нравственной брезгливости, становятся волей-неволей и сами причастны этим же порокам и являются распространителями их среди лучшей части русского паломничества», – сетовал Дмитриевский [19, с. 303–304].

В XXI в. сложно представить, чтобы православный россиянин во время паломнической поездки в Иерусалим, Вифлеем или на Афон может начать предаваться разврату, пьянствовать, попрошайничать или воровать. Иная ситуация была в дореволюционной России. 80 % тех, кто отправлялся в паломнические поездки, были крестьяне. Это была их единственная возможность выехать за пределы страны. Иногда людей влекло банальное любопытство, не имевшее отношения к религии. Крестьянская семья не могла отправить в паломническую поездку нужного работника и часто её молитвенным представителем становилась женщина, возможно не проявлявшая особого религиозного рвения. За всю свою семью, родственников, соседей она должна была помолиться в святых местах, отвезти туда собранное пожертвование, подать записки, заказать молебны, привезти крестики и иконки. Крестьяне верили, что все это будет служить процветанию семьи, здоровью, семейному благополучию. Вырвавшись из обстановки патриархальной семьи, паломница попадала в чуждую, незнакомую среду, где её ожидали соблазны. Так же мог повести себя и паломник-мужчина, воспринявший поездку к святым местам как отдых от тяжелого крестьянского труда. Но не эти случайные паломники являлись главной проблемой в плане правонарушений.

Обсуждения и выводы

Договоры России с Турцией, а затем основание в 1856 г. Русского общества пароходства и торговли облегчили паломничество россиян на Восток. Начавшееся вслед за этим строительство Русской Палестины десятикратно увеличило приток

паломников в Иерусалим. Вскоре появилась российская община Иерусалима, костяк которой составляли монахи, послушники и постоянно проживавшие в городе паломники. Как и в любом сообществе в среде российских паломников происходили правонарушения и преступления. Турецкие власти реагировали только на преступления, нравственность паломников они считали прерогативой Духовной миссии и консульства. В распоряжении этих учреждений был очень узкий набор средств для воздействия на паломников. Они постоянно рапортовали в МИД и Святой Синод о беспорядках в среде паломников. Высшие органы государственной власти России имели возможность навести порядок в среде паломников в святых местах и ограничить возможность паломничества для сомнительных категорий населения. Однако перед МИД стояла и другая задача: создать в Палестине российскую диаспору и подчинить ее влиянию арабский элемент. С середины XIX в. рассматривалась возможность распада Османской империи. Россия пыталась максимально усилить свое влияние на Востоке, в том числе и при помощи паломников. Желая привлечь в Палестину как можно больше россиян, МИД закрывало глаза на правонарушения и даже преступления паломников. Отвергались жесткие меры, предлагаемые Святым Синодом.

Собранные в статье материалы показывают, что главным источником беспорядков в святых местах были «профессиональные паломники» или россияне, постоянно проживавшие в Иерусалиме. Некоторые из них превратили паломничество в источник дохода или просто единственное средство существования. В то время как самым распространенными пороками обычного паломника были пьянство и попрошайничество, «профессиональные паломники» занимались мошенничеством, сводничеством, проституцией и даже кражами. Именно они проводили в России сборы на святые места и оставляли себе собранные деньги. В Россию они везли крестики и иконки, продавали их втридорога. В Палестине спекулировали религиозной атрибутикой, выдавая её за святыни, водили экскурсии по вымышленным святыням. Для лиц, поселившихся в Иерусалиме постоянно, сводничество могло стать единственным источником дохода. Со стороны местного населения на подобные услуги существовал устойчивый спрос.

Российские власти постоянно получали сообщения о моральном разложении и правонарушениях некоторых из паломников. Было очевидно, что так ведет себя лишь малая часть россиян, отправившихся к святым местам. Вводить ради них жесткие ограничения, распространяющиеся на всех паломников, было необоснованно. Духовные и светские власти пытались ограничиться мягкими мерами: проверять нравственность паломников перед отправлением, разрешить консулам высылать в Россию неблагонадежных, делать отметки в паспортах и сообщать на место жительства о нарушениях. Возможности воздействовать на паломников у Духовной миссии и консульства были. При этом их малый штат и большая загрузка другими делами не давали возможности эффективно бороться с правонарушениями паломников. Часто «профессиональные паломники» находили поддержку местных жителей и турецких властей. В случае необходимости они могли сменить гражданство, на что турецкие власти охотно шли. На подобных русских, но не российских поданных, рычагов воздействия у консульства не было. По этим причинам борьба с пороками паломников превратилась в формальность. В начале XX в. очевидцы фиксировали ту же картину, что дипломаты начала XIX в. рисовали в своих донесениях. Решить эту проблему российского паломничества смогло только повышение общего уровня культуры населения страны и наведения порядка в самих святых местах.

Список литературы

1. Ямилинец Б. Ф. Россия и Палестина. Отчески культурно-религиозных отношений (XIX – начало XX века). М.-СПб.: Летний сад, 2003. 256 с.
2. Лисовой Н. И. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: Индрик, 2006. 512 с.
3. Смирнова И. Ю. К истории становления российского церковного присутствия в Святой Земле: Миссия епископа Кирилла (Наумова) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 3–4. – С. 365–387.
4. Вах К. А. Как начиналась Русская Палестина. Иерусалим в письмах Б. П. Мансурова и В. И. Доргобужинова. 1858–1860 // Иерусалимский православный семинар. – Вып. 7. – М., 2017. – С. 111–255.
5. Кондаков Ю. Е., Федотьев Д. С. Российский «Иерусалимский проект» середины XIX века: деятельность Б. П. Мансурова и Русское общество пароходства и торговли // Научный диалог. – 2021. – № 9. – С. 342–364.

6. Кондаков Ю. Е., Вах К. А. Записка Мансурова Б. П. о положении создания на Востоке русских богоугодных заведений (1859) // Православный палестинский сборник. – Вып. 120. – М., 2022. – С. 338–367.

7. Пономарев С. Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах. СПб.: Тип. Импер. Академии Наук, 1877. 128 с.

8. Путешествия в Святую Землю: Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М.: Лепта, 1985. 255 с.

9. Балдин К. Е. Русские в святой земле: паломнические дневники как источник // Лабиринт. – 2013. – № 2. – С. 45–62.

10. Платонов П. В. Быт и нужды русских православных поклонников на Святой Земле в XIX–XXI веках // Иерусалимский вестник ИППО. – Вып. 1. – Иерусалим, 2012. – С. 7–38.

11. Житин Р. М. Особенности размещения и быта православных паломников на территории Русского подворья в Иерусалиме (1864–1889 гг.) // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – Вып. 12. – С. 92–96.

12. Якушев М. М. Русские паломники в Константинополе и Иерусалиме в первой половине XIX века // Иерусалимский вестник. – 2013. – Серия 4-5. – С. 220–231.

13. Порфирий (Успенский) Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки. СПб.: Импер. Академия Наук, 1894. Т. 1. 776 с.

14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 27. От. 2. Ст. 2. Д. 422.

15. РГИА. Ф. 797. Оп. 27. От. 2. Ст. 2. Д. 373б.

16. РГИА. Ф. 1286. Оп. 19. Д. 304.

17. Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым. 1865–1893. М.: Индрик, 2014. 480 с.

18. РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 2044.

19. Дмитриевский А. А. Современное русское паломничество в Святую Землю // Труды Киевской Духовной Академии. – 1903. – № 6. – С. 274–319.

20. Елисеев А. В. С русскими паломниками по святой земле весной 1884 года. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1885. 365 с.

Struggle for the morality of Russian pilgrims in the second half of the 19th century

Yury E. Kondakov

In the 19th century, the Russian pilgrimage to the Holy Places of the East became a mass phenomenon. With the increase in the number of pilgrims, the authorities were faced with the fact that some of them committed immoral acts and offenses. Diplomats reported that in Jerusalem, Russian pilgrims were drinking, fighting, wandering, begging, doing brocage and even prostitution. All this was confirmed by the head of the first Spiritual Mission in Jerusalem, archimandrite Porfiry (Uspensky). He proposed an ambitious plan to improve the morale of the pilgrims and prevent wrongdoing on their part. Archival materials show that after the Crimean War, the Holy Synod and the Ministry of Internal Affairs tried to implement some of the proposals of Porfiry and his successor, Bishop Kirill.

Now the priests who went on pilgrimage were to be warned of responsibility for unseemly acts and to check their morality. The consul in Jerusalem received the right to expel pilgrims offenders and report their behavior at the place of residence. These measures turned out to be ineffective, since the staff of the consulate and the Spiritual Mission were insufficient. There were cases when the expelled pilgrims took Turkish citizenship. The Imperial Orthodox Palestine Society could not correct the situation either. The main culprits of the offenses were "professional pilgrims". These people did not go to the Holy Places for religious purposes, but to obtain illegal income. It was difficult to distinguish the category of "professional pilgrims" from the mass of Russians who came to the Holy Places. For this reason, the authorities did not want to resort to harsh measures.

Key words: Holy Places, pilgrimage, Jerusalem, delinquency, immorality, Holy Synod, Ministry of the Interior, consulate, Spiritual Mission, Orthodox Palestinian Society.

For citation: Kondakov, YU. E. (2023). Bor'ba za npravstvennost' rossijskikh palomnikov vo vtoroj polovine XIX v. [Struggle for the morality of Russian pilgrims in the second half of the 19th century]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 2. Pp. 22–36. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2023_2_22

References

1. Yamilinec, B. F. (2003) *Rossiya i Palestina. Otcheski kul'turno-religioznyh otnoshenij (XIX – nachalo XX veka)* [Russia and Palestine. Fathers of cultural and religious relations (XIX – early XX century)]. Moscow-St. Petersburg: Letnij sad. (In Russ.)
2. Lisovoj, N. I. (2006) *Russkoe duhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svyatoj Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX v.* [Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – early 20th centuries]. Moscow: Indrik. (In Russ.)
3. Smirnova, I. YU. (2011) *K istorii stanovleniya rossijskogo cerkovnogo prisutstviya v Svyatoj Zemle: Missiya episkopa Kirilla (Naumova)* [On the History of the Formation of the Russian Church Presence in the Holy Land: The Mission of Bishop Kirill (Naumov)] // *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. No. 3–4. Pp. 365–387. (In Russ.)
4. Vah, K. A. (2017) *Kak nachinalas' Russkaya Palestina. Ierusalim v pis'mah B. P. Mansurova i V. I. Dorgobuzhinova. 1858–1860* [How did Russian Palestine begin? Jerusalem in the letters of B. P. Mansurov and V. I. Dorgobuzhinov. 1858–1860] // *Ierusalimskij pravoslavnyj seminar [Jerusalem Orthodox Seminar]*. Vyp. 7. Moscow. Pp. 111–255. (In Russ.)
5. Kondakov, YU. E., Fedot'ev, D. S. (2021) *Rossijskij «Ierusalimskij projekt» sereдины XIX veka: deyatel'nost' B. P. Mansurova i Russkoe obshchestvo parohodstva i trgovli* [The Russian "Jerusalem Project" of the mid-19th century: the activities of B. P. Mansurov and the Russian Society of Shipping and Trade] // *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue]. No. 9. Pp. 342–364. (In Russ.)
6. Kondakov, YU. E., Vah, K. A. (2022) *Zapiska Mansurova B. P. o polozenii sozdaniya na Vostoke russkikh bogogodnyh zavedenij (1859)* [Note by Mansurov B. P. on the situation of creating Russian charitable institutions in the East (1859)] // *Pravoslavnyj palestinskij sbornik* [Orthodox Palestinian collection]. Vyp. 120. Moscow. Pp. 338–367. (In Russ.)
7. Ponomarev, S. (1877) *Ierusalim i Palestina v russkoj literature, nauke, zhivopisi i perevodah* [Jerusalem and Palestine in Russian literature, science, painting and translations]. St. Petersburg: Tip. Imper. Akademii Nauk. (In Russ.)
8. *Puteshestviya v Svyatuyu Zemlyu: Zapiski russkikh palomnikov i puteshestvennikov XII–XX vv.* (1985) [Travels to the Holy Land: Notes of Russian Pilgrims and Travelers]. Moscow: Lepta. (In Russ.)
9. Baldin, K. E. (2013) *Russkie v svyatoj zemle: palomnicheskie dnevniki kak istochnik* [Russians in the Holy Land: Pilgrimage Diaries as a Source] // *Labirint* [Labyrinth]. No. 2. Pp. 45–62. (In Russ.)
10. Platonov, P. V. (2012) *Byt i nuzhdy russkikh pravoslavnykh poklonnikov na Svyatoj Zemle v XIX–XXI vekah* [Life and needs of Russian Orthodox worshippers in the Holy Land in the XIX–XXI centuries] // *Ierusalimskij vestnik IPPO* [Jerusalem Bulletin of the Imperial Orthodox Palestinian Society]. Ierusalim. Vyp. 1. Pp. 7–38. (In Russ.)

11. Zhitin, R. M. (2019) *Osobennosti razmeshcheniya i byta pravoslavnykh palomnikov na territorii Russkogo podvor'ya v Ierusalime (1864–1889 gg.)* [Features of the accommodation and life of Orthodox pilgrims on the territory of the Russian Compound in Jerusalem (1864–1889)] // *Manuskript* [Manuscript]. Vol. 12. Vyp. 12. Pp. 92–96. (In Russ.)

12. Yakushev, M. M. (2013) *Russkie palomniki v Konstantinopole i Ierusalime v pervoj polovine XIX veka* [Russian pilgrims in Constantinople and Jerusalem in the first half of the 19th century] // *Ierusalimskij vestnik* [Jerusalem Herald]. Seriya 4–5. (In Russ.)

13. Porfirij (Uspenskij) (1894) *Kniga bytiya moego. Dnevnik i avtobiograficheskie zapiski* [The book of my existence. Diaries and autobiographical notes]. St. Petersburg: Imper. Akademiya Nauk. Vol. 1. (In Russ.)

14. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arxiv (RGLA)*. F. 797. Op. 27. Ot. 2. St. 2. D. 422.

15. *RGLA*. F. 797. Op. 27. Ot. 2. St. 2. D. 3736.

16. *RGLA*. F. 1286. Op. 19. D. 304.

17. *Perepiska arhimandrita Antonina (Kapustina) s grafom N. P. Ignat'evym 1865–1893* (2014) [Correspondence between Archimandrite Antonin (Kapustin) and Count N. P. Ignatiev. 1865–1893]. Moscow: Indrik. (In Russ.)

18. *RGLA*. F. 1282. Op. 2. D. 2044.

19. Dmitrievskij, A. A. (1903) *Sovremennoe russkoe palomничество v Svyatuyu Zemlyu* [Contemporary Russian pilgrimage to the Holy Land] // *Trudy Kievskoj Duhovnoj Akademii* [Proceedings of the Kyiv Theological Academy]. No. 6. Pp. 274–319. (In Russ.)

20. Eliseev, A. V. (1885) *S russkimi palomnikami po svyatoj zemle vesnoj 1884 goda* [Contemporary Russian pilgrimage to the Holy Land]. St. Petersburg: Tip. V. F. Kirshbauma. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.02.2023

Одобрена после рецензирования 10.03.2023

Принята к публикации 24.03.2023